

Н. А. ЖИГУЛИНА
(Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия)

УДК 81'38:34
ББК Ш105.55

НОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА АМПУТАЦИЯ И ЕГО ФУНКЦИИ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Автор статьи анализирует нормативное и ненормативное значения слова *ампутация*. Н. А. Жигулина показывает, что ненормативное значение слова нарушает связь между словом и предметом реального мира. В речевой практике юристов номинативная функция слова подменяется функцией создания иллюзии, которая порождает в публичном высказывании неожиданные эффекты. Автор статьи выдвигает гипотезу, что юристы употребляют новое значение слова, во-первых, с целью замаскировать отвратительные явления действительности, во-вторых, используя потенциал слова *ампутация*, они создали юридический жаргонизм, способный разрешить коммуникативные и риторические задачи. А это свидетельствует о складывающейся новой конвенции языкового коллектива юристов по использованию нового значения слова в своей практике.

Ключевые слова: новое (ненормативное) значение, номинативная функция, функция создания иллюзий, функция маскировки, конвенциональность слова.

В статье рассматривается случай нарушения точности слова в судебной речи. Прокурор как пропагандист норм права, следит за законностью судебных решений и выступает в судебном процессе защитником интересов общества и государства. По способности государственного обвинителя правильно, точно, логично и эмоционально выразить точку зрения обвинения общество судит и о личности прокурора, и о работе прокуратуры в целом. Объектом исследования стали публичные речи государственных обвинителей, участников конкурса, который проводила Кировская областная прокуратура. Тексты конкурсных речей цитируются без исправления. Фамилии участников судебных процессов изменены и сокращены.

Внимание привлекли случаи употребления слова **ампутация**.

В словарях русского языка это слово толкуется как «хирургическая операция, вмешательство с лечебной целью при заболеваниях или ранениях, состоящая в полном или частичном отсечении какого-либо органа, удалении, отнятии какого-либо периферического органа или его части». [МАС, т.1: 35].

Например:

*Прежде чем перейти к вопросу о наказании позвольте остановиться на данных о личности Х-ва.... После освобождения из мест лишения свободы нигде не работал, злоупотреблял спиртными напитками, жил на иждивении женщины, которым рассказывал, что потерял ногу на чеченской войне. На самом деле Х. никогда не служил в армии, а **ампутация** ноги выше колена была сделана в результате ее обморожения (Помощник прокурора, юрист 1 класса В.).*

Следует заметить, что этот случай правильного употребления слова (ампутация ноги) был единственным. Остальные пять случаев нарушали нормы русского литературного словоупотребления. Рассмотрим один из них:

*Вытолкнув Р. в коридор, там он упал на пол, и Б. умышленно нанес лежащему два удара ногой по лицу и два удара по телу, причинив ушибы грудной клетки, рваную рану нижней губы и **ампутацию** пяти зубов. (Помощник прокурора, советник юстиции М.).*

Автор конкурсной речи слово *ампутация* поставил в один ряд со словами *ушиб, рана*. Таким образом, по мнению помощника прокурора, обвиняемый *причинил* пострадавшему *ушибы, рану и ампутацию*. Слово *ампутация*, как видим, употреблено в новом значении ‘телесное повреждение, увечье’, которое в прокурорском выступлении приводит к нарушению сразу двух коммуникативных качеств хорошей речи, а именно: точности и логичности. Кроме того, следует обратить внимание, что слово *ампутация* в нормативном значении по рекомендации словарей, надо использовать по отношению к «периферическим» органам по отношению к туловищу или периферической части органа по отношению к его центру, например, ампутация конечностей, ампутация пальца [СИС: 34]. В этом смысле зубы, хотя и имеют форму выростов, но находятся в закрытой ротовой полости и не могут быть ампутированы, как рука, нога или палец.

Употребление слова *ампутация* в новом значении 'телесное повреждение', нарушает взаимосвязь значения слова и означаемого им внеязыкового явления. Этот яркий пример размывания, искажения значения слова в очередной раз иллюстрирует низкую языковую компетентность, отсутствие навыков использования словарей русского языка. И в этом смысле этот случай употребления слова *ампутация* малоинтересен. Но последовало продолжение. Областная прокуратура предложила некоторым конкурсантам, включая помощника прокурора М., улучшить качество своих публичных выступлений и исправить ошибки. Все исправления по грамматике, орфографии и пунктуации были приняты без возражений, но заменить слово *ампутация* на слово *выбить* он категорически отказался. Предложенный вариант замены (*Обвиняемый Б. выбил пять зубов Р.*) был отвергнут. Покачав головой, юрист возразил: «Нельзя написать, что Б. выбил зубы Р., потому что это очень некрасиво!». Таким образом, помощник прокурора, советник юстиции М. оставил слово *ампутация* в своей конкурсной речи без изменений по эстетическим основаниям.

Эта реакция государственного обвинителя показала, что эта лексическая ошибка не столь простой случай. Работник прокуратуры, безусловно, знал слово *выбить* в значении 'ударом (ударами) заставить выпасть что-то из чего-либо' [МАС, т.1: 244], но выбрал слова *ампутация*. Кроме того, прокурор как участник судебного процесса имел возможность подготовить свою речь в письменной форме, которая предполагала обдуманый отбор языковых средств, адекватно отражающих установленные по делу факты. Довольно часто люди, не зная значения слов, неосознанно делают ошибки, так как думают, что они эти значения знают. Однако в данном случае нарушение лексической нормы в судебной речи было намеренным. На наш взгляд, это было вызвано, во-первых, необходимостью решать традиционные риторические задачи, то есть созданием положительного образа прокурора. Медицинский термин *ампутация*, как это ни парадоксально, в новом, ненормативном значении не потерял своей функционально-стилевой окраски. Книжная, медицинская, окраска слова создает иллюзию научной достоверности и объективной точности прокурорской речи. Во-вторых, по при-

знанию самого автора судебной речи, выбор слова *ампутация* был обусловлен задачей выразить мысль при помощи «красивого», привлекательного слова. Таким образом, *ампутация* в новом значении 'телесное повреждение' превратилось в эвфемизм, назначение которого смягчить грубость реального мира, приукрасить действительность.

Стремление к кажущейся красоте приводит к кажущейся правде. Помощник прокурора М., нарушив правило, повел себя нечестно, и потому его ожидания не оправдались. Обман привел к незапланированному, неожиданному для самого автора эффекту. Называя выбитые зубы ампутированными, юрист создает двусмысленный текст, в котором дебошир и хулиган выступает в роли «хирурга», выполняющего лечебную процедуру. Жесткие побои преобразуются в медицинские манипуляции. А жертва избиения – в пациента, который в результате медицинской операции, ампутации теряет пять зубов. Трагическая ситуация становится комической, а потому не столь страшной.

Автор судебной речи употребил слово *ампутация*, не учитывая его значения, в результате чего мысль исказилась. Нарушается логика соответствия между словом и тем, что оно обозначает в реальном мире. Слово перестаёт быть средством денотации, поскольку не называет явление внеязыковой действительности, а лишь намекает на него. *Ампутация* уже не медицинский термин, а его имитация, словесный суррогат, который используется для создания иллюзорной картины действительности. Это приводит к изменению функции слова. Номинативная функция слова *ампутация* заменяется функцией создания иллюзий [Соломоник 1995: 219]. Слово, как и закон, имеет конвенциональную природу. Если представитель правосудия нарушает конвенцию, общественный договор, кодифицированный в уголовном кодексе или в словарях русского языка, то новое значение слова выполняет функцию разоблачения его обмана.

Однако ради справедливости и полноты картины надо отметить, что ещё четыре юриста-конкурсанта из разных городов Кировской области употребили слово *ампутация* в новом значении 'телесное повреждение' и что они тоже возражали против замены слова *ампутация*. Приведём примеры:

Г. нанёс множественные ножевые раны в область живота,

*причинив травмы, не совместимые с жизнью, в виде **ампутации** внутренних органов брюшной полости (Прокурор, советник юстиции П.). Т. умышленно наносил удары ногами в голову потерпевшего, причинив ему переломы костей черепа и **ампутацию** левого глаза (Помощник прокурора, юрист 1 класса Д.). **Ампутацию** зубов можно квалифицировать как лёгкие телесные повреждения (Помощник прокурора, младший советник юстиции А.). З. и Ф. догнали К., ударами повалили его на землю и уже на земле нанесли ему множественные удары ножами в область живота, причинив колото-резанные раны и **ампутацию** почек. Затем из хулиганских побуждений решили произвести изъятие обеих почек, с целью распространить слухи среди населения, что **ампутация** почек произведена на продажу (Прокурор, старший советник юстиции У.).*

Частота употребления заимствованного слова *ампутация* в новом значении ‘увечье, телесное повреждение’ может свидетельствовать, о нескольких процессах. В качестве гипотезы предложим следующие объяснения. Слово *ампутация* вышло из узкопрофессиональной медицинской сферы и, расширив сферу использования, сначала, вероятно, вошло в бытовую сферу, а затем в сферу судопроизводства. Юристы приняли активное участие в процесс его ассимиляции, в результате которой слово приобрело новое значение ‘телесное повреждение’ и потеряло нормативное значение ‘хирургическая операция’. Как оказалось, ненормативное значение не было коммуникативной помехой для участников судебного процесса, а стало функционально необходимым для реализации коммуникативных и риторических задач. Корпоративная, солидарная защита юристами нового ненормативного значения ‘телесное повреждение’, на наш взгляд, обусловлена несколькими причинами. Во-первых, юристы в строго-официальной ситуации общения нуждались в слове с книжной окраской, которое бы маскировало страшные реалии действительности. Используя потенциальные возможности слова *ампутация*, они удовлетворили эту потребность. Во-вторых, активность использования слова в ненормативном значении даёт возможность говорить о складывающейся (или уже сложившейся в Кировской области) новой конвенции языкового коллектива юристов по использованию нового значения слова в

своей практике. На наш взгляд, слово *ампутация* в значении ‘телесное повреждение’, ‘травма’ теряет статус общеупотребительного слова и становится юридическим жаргонизмом.

ЛИТЕРАТУРА

Словарь иностранных слов. – М., 1980. [В тексте СИС].

Словарь русского языка в четырех томах. – М., 1985 – 1988.
[В тексте МАС].

Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М., 1995.

©Жигулина Н. А., 2018